

## **«Кўрәң вой па ай войлэ» [Лось и мышонок]: сказка на среднеобском диалекте хантыйского языка**

Ирина Максимовна Молданова

*Обско-угорский институт прикладных исследований и разработок  
Ханты-Мансийск, Россия  
uil.gera@yandex.ru*

В статье представлена народная сказка на среднеобском диалекте хантыйского языка, которая передана информантом Галиной Ивановной Трибус автору статьи во время экспедиции в село Шеркалы Октябрьского района Ханты-Мансийского автономного округа — Югры. Сказка «Лось и мышонок» записана Г. И. Трибус от известного хантыйского музыканта, знатока фольклора Владимира Ивановича Юдина. Следует отметить, что в ходе полевых исследований были выявлены два пожилых носителя, владеющих среднеобским диалектом хантыйского языка. Указанный диалект относят к северной (западной) группе диалектов, на современном этапе он находится в стадии угасания. В 40–50-е годы XX века данный идиом являлся опорным для интенсивного издания учебной и переводной литературы. В статье представлен краткий обзор среднеобского (шеркальского) диалекта, одного из северных идиомов. Несмотря на сходство внутри этой группы диалектов, есть и отличительные черты. Например, звук [t] в среднеобском диалекте соответствует [λ] в казымском диалекте и [ʈ] в шурышкарском и обдорском диалектах; [ɕ]<sup>1</sup> в казымском диалекте соответствует [ũ] в шеркальском диалекте и [ũ] в шурышкарском и обдорском диалектах. Суффикс местно-творительного падежа: -əp в казымском и шурышкарском диалектах, -na в обдорском и шеркальском диалектах. В ходе лингвистического анализа были выявлены характерные для среднеобского диалекта черты: показатель инфинитива на -та, например, *Па хойат пѳтэр=та пѳтэс* 'Кто-то стал говорить'; показатель местно-творительного падежа =на, *Тўв хѳнэт=на хойат*

---

<sup>1</sup> В данной статье использован знак [ɕ] для долгого огубленного звука центрального ряда среднего подъема, который в практической орфографии обозначается буквой ъ [Кошкарева, Соловар 2007: 24]. И далее все символы для казымского диалекта приведены с указанной работы.

й̆ӑўх̆ат 'Кто-то ходит в животе'. Фонетические отличия: переднеязычный шумный смычный звук *т* [t] вместо переднеязычного шумного латерального звука *л* [l] в казымском диалекте; употребление краткого огубленного звука *о̆* [ŏ] вместо краткого огубленного у [õ] в казымском диалекте. Представлены лексические единицы, характерные для данного идиома: *к̆ӑша* 'очень', *тут* 'рот'. Текст сказки снабжен русским переводом, поморфемным глоссированием, а также осуществлен перевод текста на усовершенствованную графику.

**Ключевые слова:** хантыйский язык, среднеобской диалект, сказка, лось, мышонок

**Для цитирования:** Молданова И. М. «Күрәң вой па ай войлэ» [Лось и мышонок]: сказка на среднеобском диалекте хантыйского языка. *Родной язык. Лингвистический журнал*, 2026, 1: 249–265.

DOI: 10.37892/2313-5816-2026-1-249-265

## "Kürəŋ wəj pa aj wəjle" [The Moose and the Mouse]: A folk tale in the Middle Ob dialect of Khanty

Irina Maksimovna Moldanova

*Ob-Ugric Institute of Applied Research and Development  
Khanty-Mansiysk, Russia  
uil.gera@yandex.ru*

This article presents a folk tale in the Middle Ob dialect of Khanty, which was passed on to the author of the article by Galina Ivanovna Tribus during a field trip to the village of Sherkaly. The tale, «Kürəŋ wəj pa aj wəjle» ("The Moose and the Mouse"), was told by the famous Khanty musician and folklore expert Vladimir Ivanovich Yudin and recorded by G. I. Tribus. It should be noted that during field research two elderly speakers were identified who speak the Middle Ob dialect of the Khanty language. This dialect belongs to the northern (western) group of dialects and is currently in the process of extinction. In the 1940s and 1950s, the Middle Ob dialect was predominant, with intensive publication of educational and translated literature. This article provides a brief overview of the Middle Ob (Sherkal) dialect, one of the northern variants. Despite the similarities within this group of dialects, there are certain distinctive features. For example, the sound [t]

in the Middle Ob dialect corresponds to [λ] in the Kazym dialect and [ʎ] in the Shuryshkar and Obdorsk dialects; [ɕ] in the Kazym dialect corresponds to [ū] in the Sherkal dialect and [ū] in the Shuryshkar and Obdorsk dialects. The locative-instrumental case suffix is *-ən* in the Kazym and Shuryshkar dialects, *-na* in the Obdorsk and Sherkal dialects. Linguistic analysis identified the following features characteristic of the Middle Ob dialect: the infinitive marker *=ma*, for example, *Па хойат нотәр=ма нутәс* 'Someone began to speak'; the locative-instrumental case marker *=na*, *Түв хонәт=на хойат йәүхәт* 'Someone is walking around in the stomach'. Phonetic differences: the coronal voiced plosive *m* [t] instead of the coronal voiced lateral *ḷ* [λ] in the Kazym dialect; the use of the short rounded vowel *ö* [o] instead of the short rounded *y* [ö] in the Kazym dialect. Lexical units characteristic of this variant are presented: *кәша* 'very', *мүм* 'mouth'. The text of the tale is transcribed in the improved graphic system of Khanty and is accompanied by a Russian translation and interlinear morphemic glossing.

**Keywords:** Khanty language, Middle Ob dialect, folk tale, Moose, Mouse

**For citation:** Moldanova I. M. Kūrəŋ wəj pa aj wəjlə [The Moose and the Mouse]: A folk tale in the Middle Ob dialect of Khanty. *Rodnoy yazyk. Linguistic Journal*, 2026, 1: 249–265.

**DOI:** 10.37892/2313-5816-2026-1-249-265

## Введение

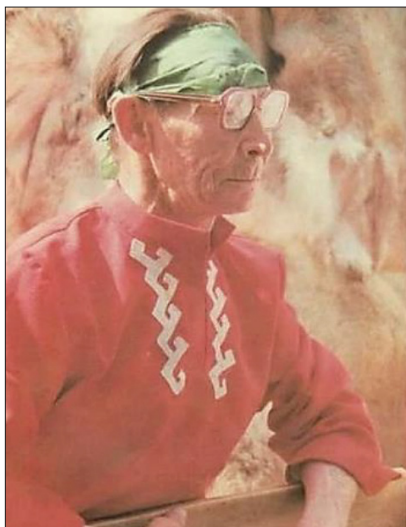
В настоящей статье представлена народная сказка на среднеобском диалекте хантыйского языка «Күрәң вой па ай войлэ» ('Лось и мышонок'), которая записана<sup>2</sup> Г. И. Трибус от Владимира Ивановича Юдина (д. Лохтоткурт). Запись сказки на бумажный носитель осуществлена Галиной Ивановной Трибус и передана автору статьи во время командировки<sup>3</sup> в село Шеркалы Октябрьского района в июне 2024 года. «Сельское поселение Шеркалы расположено в Октябрьском районе ХМАО-Югры, согласно списочному составу

<sup>2</sup> Дату записи Г. И. Трибус не зафиксировала.

<sup>3</sup> Работа ведется в рамках Программы по сохранению и исследованию диалектов хантыйского, мансийского и ненецкого языков на 2023–2027 гг., принятой в Обско-угорском институте прикладных исследований и разработок.

ву в нем проживают около 1300 человек, из них ханты — 258 человек (данные представлены Администрацией с. п. Шеркалы)» [Молданова, Ткачук 2024: 478–479]. В ходе командировки выявлено только два пожилых носителя, владеющих среднеобским диалектом хантыйского языка: Попова Зоя Павловна (1931 г. р.) и Трибус Галина Ивановна (1947 г. р.). Следует отметить, что в послевоенные годы многотысячными тиражами было выпущено большое количество учебной и переводной литературы на среднеобском диалекте (см. [Кошкарёва 2022; Указатель 1951]), однако рассматриваемый текст пока не обнаружен.

Информация о В. И. Юдине представлена в книге Н. В. Крюковой «Среднеобские ханты — это мы»: «Разными талантами оказались богато одарены представители семьи Юдина Ивана Захаровича (1905–1953). Он проявился в музыке, танцах, в художественном творчестве, педагогике, медицине. Его сын Владимир Иванович Юдин (1930 г. р.) смолоду умел играть на национальном музыкальном инструменте нарсьюхе, знал песни, хантыйские танцы. Всю жизнь работал в колхозе, потом совхозе, в основном рыбачил, потом работал на покосах. Как рассказывает его сестра Галина Ивановна Трибус, его всегда приглашали участвовать в концертах художественной самодеятельности. Но наиболее ярко его талант проявился, когда молодой приезжий учитель Дмитрий Георгиевич Агеев в восьмидесятых годах создал в Шеркалах детский фольклорный коллектив “Лесная сказка”. <...> Позднее, работая в селе Саранпауль директором музыкальной школы, Агеев выпустил буклеты, где были сведения о всех музыкантах из числа ханты и манси, с кем ему пришлось работать. Среди музыкантов есть имя Владимира Ивановича Юдина. Сейчас этот материал опубликован на сайте окружного дома народного творчества под названием “Владимир Иванович Юдин — хантыйский музыкант”. Вот что о нем написано в буклете: “Деревня Лохтоткурт — известная в Югорском крае, ее прославили художники и музыканты, художник Митрофан Тебетев, музыканты Андрей Ангашупов и не менее известный Владимир Иванович Юдин. По языковым особенностям и культу-



*Рис. 1. В. И. Юдин*

ре он относится к северным (шеркальским) ханты, родился в 1924<sup>4</sup> г. в д. Лохтоткурт. Большую часть жизни провел в с. Шеркалы. Владимир Иванович по-русски говорил плохо, соблюдал национальные традиции, знал множество песен, мифов, сказок. Наигрыши на нарсьюхе в исполнении Юдина связаны с мифологическими образами. В частности, в наигрыше-песне 'Лулла' (гагара) повествуется миф о птице, создавшей землю в безбрежном океане. Во время исполнения наигрыша-песни Владимир Иванович рассказывал о Боге на коне. Играя эту мелодию быстро, говорил: 'Вот, Он махом скачет', затем, замедляя ритм, играл игриво, легко: 'Вот Он к матери подъезжает. Конь копытами стучит'. Юдин называл эту мелодию 'Большой Як' 'большой танец'"» [Крюкова 2024].

Целью данной статьи является документация и лингвистический анализ сказки на среднеобском диалекте хантыйского языка, который на данном этапе практически угас. Текст сказки представлен на хантыйском языке, был

<sup>4</sup> По сведениям Н. В. Крюковой он родился в 1930 г.

осуществлен перевод на русский язык, а также поморфемное глоссирование. Образец текста может быть интересен лингвистам, литературоведам, фольклористам.

### **Среднеобской диалект хантыйского языка**

Описание среднеобского диалекта представлено в работах [Животиков 1942; Steinitz 1939; Терешкин 1966; Serkáli osztják chrestomathia 2008]. П. К. Животиков отмечал, что, «средне-обской диалект занимает промежуточное (переходное) положение между северной группой и южной и восточной группами диалектов. По лексическому составу и по морфологическим формам он примыкает к северной группе, но в фонетическом отношении он гораздо ближе к южной группе — к языку самаровских (иртышских) и кондинских ханты». Он выделял основные фонетические отличия от казымского диалекта:

- 1) использование долгого гласного у вместо долгого ә;
- 2) произношение начального сочетания вэ как у;
- 3) переход глухого звука л' в звук т, что создает значительное расхождение [Животиков 1942: 8–10].

По мнению Н. И. Терешкина, «чтобы правильно представить себе современную языковую действительность, следует говорить не о трех, а о двух диалектных массивах, а именно:

- а) о массиве западных, или собственно хантыйских диалектов и
- б) о массиве восточных, или кантыкских диалектов.

К западным, или собственно хантыйским, диалектам относятся все так называемые северные и южные диалекты, среди которых, в первую очередь, выделяются следующие три наречия:

- а) усть-обское (или обдорское) с двумя говорами — усть-полуйским и собским;
- б) приобское с тремя говорами — шурышкарским, казымским и среднеобским;
- в) прииртышское с четырьмя говорами — усть-иртышским

(или самаровским), иртышским, кондинским и демьянским» [Терешкин 1966: 319–320].

В. Штейниц шеркальский (среднеобской) диалект относил к северной группе диалектов, куда входили также обдорский, шурышкарский-березовский и казымский диалекты. Он также приводит несколько ярких примеров расхождений между диалектами северной группы. Например, глухому *ʔ* в казымском диалекте в шурышкарском и обдорском диалектах соответствует более звонкий передний *l*, в шеркальском диалекте *t*, напр.: казымский диалект *ʔajʔm* ‘топор’, шурышкарский, обдорский диалекты *lajʔm*, шеркальский диалект *taʔm*; казымский диалект *ʔaŋki* ‘белка’, шурышкарский, обдорский диалекты *laŋki*, шеркальский диалект *taŋkʰ*. *ə* в казымском диалекте в шеркальском диалекте соответствует *ʉ*, в шурышкарском, обдорском диалектах закрытый *õ*; напр.: казымский диалект *ʔənt* ‘гусь’, шеркальский диалект *tūnt*, шурышкарский, обдорский диалекты *lōnt*. Суффикс местно-творительного падежа: *-n* в казымском и шурышкарском диалектах, *-na* в обдорском и шеркальском диалектах [Штейниц 1937: 194].

Среднеобской диалект хантыйского языка в 40–50-е гг. также выступал в качестве центрального, на котором интенсивно издавалась переводная литература и пособия для школы [Кошкарёва 2013]. Но в алфавите не было специальных символов для обозначения хантыйских звуков.

### Хантыйская сказка *Кўрәң вой па ай войлэ* ‘Лось и мышонок’ (среднеобской диалект)

Текст представлен следующим образом: запись с оригинала (бумажного носителя)<sup>5</sup>; перевод на русский язык, выполненный автором статьи; запись текста в соответствии с усовершенствованной графикой хантыйского языка; запись

<sup>5</sup> Запись сказки приведена в том виде, в котором записана на бумажном носителе Г. И. Трибус, для сохранения особенностей графической записи.

текста сказки в финно-угорской транскрипции для поморфемного глоссирования с подстрочным переводом.

### 1. Курыңг вой, па ай войлэ (Г. И. Трибус)

Курыңг<sup>6</sup> вой си лот хоныңгна яңгхыс, па ванш тэс. Ант вантемыс яма, па ванши панна ай войлэ ёх си тэсте. Си ху-тыгңта питыс. Тув хоньтна хоят ягңхыт.

Хутылтыс, хутылтыс. Па хоят потырта питыс:

Кеши пек, пек, пек

Хор тур эвтум<sup>7</sup>.

Вой тур эвтум.

Па ким мантум.

– Анта, ай войлэ турем ант эвта.

– Мана ким нётем эвыт.

– Анта нётен эвыт ант мантум.

Нётен каша полсиңг.

Па си Курыңг вой лопыт:

– Ай войлэ мана ким паттам эвыт,

– Анта! Ант мантум наңг паттан эвыт,

– Наңг паттан нёхремыт,

Па си хиемыс ай войлэ:

Кеши пек, пек пек

Хор тур эвтум

Па хонеңг эвтум

па ким мантум

Пакныс Курыңг вой, па си хархумтыс. Ай войлэ ванши панна тув тутет эвыт ким керыс.

Па ситы ай войлэ тувты тавытсите ушты эвыт!<sup>8</sup>

<sup>6</sup> В бумажном варианте запись буквы ң представлена в варианте *нг*.

<sup>7</sup> В среднеобском диалекте суффикс настоящего времени *-т-*. Вероятно, поэтому здесь автор записи пропустил ее: *эвт-т-ум* ‘режу’.

<sup>8</sup> В конце сказки имеется запись «Там моньсь Юдина Владимир Ивановича. д. Лохтоткурт» (Эта сказка Юдина В. И. д. Лохтоткурт).

**2. Лось и мышка** (*перевод сказки на русский язык*)

Лось ходил и ел траву. Хорошо не посмотрел и вместе с травой съел Мышонка. Стал слушать. Кто-то ходит в животе.

Слушал, слушал. Кто-то стал говорить:

Нож, пек, пек, пек

Быка зарежу,

Зверя<sup>9</sup> зарежу,

И на улицу выйду.

– Нет, Мышонок, горло не режь, выйди через нос.

– Нет, с носа не выйду, нос у тебя очень сопливый.

Опять Лось говорит:

– Мышонок, выйди через уши.

– Нет! Не выйду через твои уши, твои уши грязные.

Опять закричал Мышонок:

Нож пек, пек, пек

Быка зарежу,

Другое место порежу,

И на улицу выйду.

Испугался Лось и харкнул. Мышонок вместе с травой вывалился изо рта. И таким образом Мышонок спас себя от гибели!

**3. Күрәң вой па Ай войлэ**

(*запись сказки в усовершенствованной графике*)

Күрәң вой щи лот хонәңна йәңхәс па ванши тәс. Äнт вантәмәс йәма па ванши панна Ай войлэ йөх щи тәстэ. Щи хутәнта питәс. Түв хөнәтна хйат йәңхәт. Хутәлтәс, хутәлтәс, па хйат пöтыртта питәс:

Кеши<sup>10</sup> пек, пек, пек

Хор тўр эвәттәм,

<sup>9</sup> Күрәң вой 'лось' (букв.: ногастый зверь).

<sup>10</sup> Буква **е** обозначает звук [е], который после губно-губных и заднеязычных согласных произносится более закрыто, чем после переднеязычных и среднеязычных. Буква **е** пишется после букв **в, м, п**, обозначающих губно-губные согласные, а также после буквы **к**, обозначающей заднеязычный согласный, и указывает на их позиционное смягчение, например: *вей* 'длинные мужские кисы', *вевтам* 'плохой', *меләк* 'тепло', *певта* 'замерз-

Вой тўр эвәттәм,  
 Па ким мәнтәм.  
 – Аңта, Ай войлэ, тўрэм аңт эвта, мәна ким һөтэм эвәт.  
 – Аңта, һөтэн эвәт аңт мәнтәм, һөтэн кәша пөлшәү.  
 Па щи Кўрәү вой лөпәт:  
 – Ай войлэ, мәна ким пәттам эвәт.  
 – Аңта! Аңт мәнтәм һәү пәттан эвәт, һәү пәттан һөх-  
 рэмәт.  
 Па щи хийэмәс Ай войлэ:  
 Кеши пек, пек, пек  
 Хор тўр эвәттәм,  
 Па хонәү эвәттәм,  
 Па ким мәнтәм.  
 Пакнәс Кўрәү вой па щи хәрхәмтәс. Ай войлэ ванши  
 пәнна тўв тутәт эвәт ким керийәс. Па щиты Ай войлэ тўвты  
 тавәтсәтә ушты эвәт!

#### 4. Kūr-əŋ wəj pa aj wəjle

(гlossированный текст с подстрочным переводом)

- (0.1) kūr-əŋ wəj pa aj wəj-le  
 нога-ATTR зверь ADD маленький зверь-DIM  
 ‘Лось и мышонок’
- (1) Kūr-əŋ wəj śi lot χəpəŋ-na  
 нога-ATTR зверь тот место около-LOC  
 jāŋχ-əs pa wanśi te-s.  
 ходить-PST ADD трава кушать-PST  
 ‘Лось ходил возле этого места и ел траву’
- (2) Ānt want-emə-s jāŋ-a pa wanśi  
 не смотреть-PUNCT-PST хороший-ADV ADD трава  
 pāŋna aj wəj-le jōχ śi  
 с маленький зверь-DIM внутри FOC  
 te-s-te.  
 кушать-PST-3SG.SO  
 ‘Хорошо не посмотрел и вместе с травой съел мышонка’

---

нуть’, *пеләк* ‘сторона’, *кев* ‘камень’, *кеши* ‘нож’ [Кошкарева, Молданова, рукопись: 18].

- (3) *Śi* *χutən-ta* *pit-əs.*  
 ФОС слушать-INF статья-PST  
 ‘Стал слушать’
- (4) *Tūw* *χōn-ət-na* *χōjat* *jāŋχ-ət.*  
 он живот-POSS.3SG-LOC кто ходить-NPST  
 ‘Кто-то ходит в животе’
- (5) *χutəlt-əs,* *χutəlt-əs.*  
 слушать-PST слушать-PST  
 ‘Слушал, слушал’
- (6) *Pa* *χōjat* *pōtərt-ta* *pit-əs:*  
 ADD кто говорить-INF статья-PST  
 ‘Кто-то стал говорить’
- (7) *Keši* *pek,* *pek,* *pek*  
 нож пек пек пек  
 ‘Нож пек, пек, пек’
- (8) *Χər* *tūr* *ewət-t-əm.*  
 бык горло резать-NPST-1SG  
 ‘Горло быка перережу’
- (9) *Wəj* *tūr* *ewət-t-əm.*  
 зверь горло резать-NPST-1SG  
 ‘Горло зверя перережу’
- (10) *Pa* *kim* *mān-t-əm.*  
 ADD наружу выйти-NPST-1SG  
 ‘И наружу выйду’
- (11) – *ānta,* *aĵ* *wəj-le,* *tūr-em*  
 нет маленький зверь-DIM горло-POSS.1SG  
*ānt* *ewt-a.*  
 не резать-IMP  
 ‘Нет, мышонок, горло не режь’
- (12) – *mān-a* *kim* *ńōt-em* *ewət.*  
 идти-IMP наружу нос-POSS.1SG из  
 ‘Иди наружу из носа’
- (13) – *ānta,* *ńōt-en* *ewət* *ānt* *mān-t-əm.*  
 нет нос-POSS.2SG из не идти-NPST-1SG  
 ‘Нет, из носа не пойду’

- (14) – *Nõt-en*                      *kăša*                      *põlšəŋ*.  
нос-POSS.2SG                      очень                      сопли  
‘Твой нос сопливый’
- (15) *Pa*                      *śi*                      *kür-əŋ*                      *wəj*                      *löp-ət*:  
ADD                      FOC                      нога-ATTR                      зверь                      говорить-NPST  
‘Опять лось говорит’
- (16) – *Aj*                      *wəj-le*,                      *măn-a*  
маленький                      зверь-DIM                      идти-IMP  
*kim*                      *păt-t-am*                      *ewət*.  
наружу                      ухо-PL-POSS.1SG                      из  
‘Мышонок, выйди через уши’
- (17) – *Ānta!*                      *Ānt*                      *măn-t-əm*                      *năŋ*  
нет                      не                      идти-NPST-1SG                      ты  
*păt-t-an*                      *ewət*.  
ухо-PL-POSS.2SG                      из  
‘Нет! Не выйду из твоих ушей’
- (18) – *Năŋ*                      *păt-t-an*                      *nõχrem-ət*.  
ты                      ухо-PL-POSS.2SG                      грязный-PL  
‘Твои уши грязные’
- (19) *Pa*                      *śi*                      *χijetə-s*                      *aj*                      *wəj-le*:  
ADD                      FOC                      кричать-PST                      маленький                      зверь-DIM  
‘Опять закричал мышонок’
- (20) *Keši*                      *pek*,                      *pek*,                      *pek*  
нож                      пек                      пек                      пек  
‘Нож пек, пек, пек’
- (21) *Χər*                      *tür*                      *ewət-t-əm*  
бык                      горло                      резать-NPST-1SG  
‘Горло быка перережу’
- (22) *Pa*                      *χəpəŋ*                      *ewət-t-əm*  
ADD                      часть                      резать-NPST-1SG  
‘Другую часть перережу’
- (23) *Pa*                      *kim*                      *măn-t-əm*.  
ADD                      наружу                      идти-NPST-1SG  
‘И наружу выйду’
- (24) *Pakn-əs*                      *kür-əŋ*                      *wəj*                      *pa*  
испугаться-PST                      нога-ATTR                      зверь                      ADD

## Заключение

<sup>11</sup> О гласных фонемах среднеобского диалекта (см. в работе [Хан-  
тыйский язык / Языки народов СССР. Т. 3. Финно-угорские и са-  
модийские языки. М.: изд-во «Наука», 1966. С. 321]).

диалекте, например, *Кўрән вой лəпəт* 'Лось говорит', ср. в казымском диалекте *лупəл* 'говорит'. Представлены лексические единицы, характерные для данного идиома: *кəшə* 'очень', *тут* 'рот'.

Таким образом, в ходе экспедиции выявлен один из вариантов<sup>12</sup> текста хантыйской сказки «Лось и мышонок». Запись сказки осуществлена Г. И. Трибус от известного хантыйского музыканта, знатока хантыйского фольклора В. И. Юдина. На современном этапе среднеобской диалект хантыйского языка находится в стадии угасания, т. к. осталось незначительное количество пожилых носителей, поэтому важно задокументировать образцы текстов на данном диалекте.

### **Список условных обозначений грамматических значений в глоссах**

1, 2, 3 — лицо

ACC — аккузатив

ADD — аддитив

ATTR — атрибутивизатор

DIM — диминутив

FOC — фокус

IMP — императив

INF — инфинитив

IPFV.PTSP — имперфективное причастие

LOC — локатив

PL — множественное число

POSS — посессивность

PST — прошедшее время

PUNCT — пунктив

SG — единственное число

NPST — непрошедшее время

O — объект

S — субъект

---

<sup>12</sup> Похожая сказка есть на казымском диалекте хантыйского языка *Ай вой икиле па Вəнт хор ики* 'Мышонок и Олень'.

## Литература

Животиков 1942 — Животиков П. К. *Очерк грамматики хантыйского языка (средне-обской диалект)*. Ханты-Мансийск, 1942.

Кошкарева 1990 — Кошкарева Н. Б. К вопросу об инфинитиве в хантыйском языке. *Морфология глагола и структура предложения (сборник научных трудов)*. Новосибирск, 1990, 79–92.

Кошкарева 2013 — Кошкарева Н. Б. *Хантыйская письменность*. Ханты-Мансийск, 2013.

Кошкарева 2022 — Кошкарева Н. Б. Из истории разработки хантыйской письменности: среднеобской диалект как основа литературного языка (40-50-гг. XX в.). *Родной язык. Лингвистический журнал*, 2022, 2: 164–184.

Кошкарева, Молданова, рукопись — Кошкарева Н. Б., Молданова И. М. *Правила орфографии и пунктуации хантыйского языка (среднеобской диалект)*. Рукопись.

Кошкарева, Соловар 2007 — Кошкарева Н. Б., Соловар В. Н. *Увты муй ўвты: Курс практической фонетики хантыйского языка (казымский диалект)*. Новосибирск, 2007, 24.

Крюкова 2024 — Крюкова Н. В. *Среднеобские ханты — это мы*. Верхняя Пышма, 2024.

Молданова, Ткачук 2025 — Молданова И. М., Ткачук Н. В. Среднеобской (шеркальский) диалект хантыйского языка на современном этапе: полевые наблюдения. *Первый Евразийский конгресс лингвистов. Москва, 9–13 декабря 2024: Тезисы докладов*. Под общ. ред. Ю. В. Мазуровой, М. К. Раскладкиной. Москва, 478–479.

Терёшкин 1966 — Терёшкин Н. И. Хантыйский язык. *Языки народов СССР*. Т. 3. Финно-угорские и самодийские языки. Москва, 1966: 319–342.

Указатель 1951 — *Указатель учебно-методической литературы для школ народов Крайнего Севера за 1945–1950 гг.* Сост. Е. П. Кузьмина. Ленинград; Москва, 1951.

Штейниц 1937 — Штейниц В. К. Хантыйский (остяцкий) язык. *Языки и письменность народов Севера*. Ч. 1. Язы-

ки и письменность самоедских и финно-угорских народов. Под ред. Г. Н. Прокофьева. Москва; Ленинград, 1937: 193–226.

Steinitz 1939 — Steinitz W. *Ostjakische volksdichtung und erzählungen. Aus zwei dialekten. 1 teil. Grammatische einleitungen und text emit übersetzungen*. Tartu, 1939.

Serkáli osztják chrestomathia 2008 — *Serkáli osztják chrestomathia*. Szerkesztő: Fejes László. Budapest, 2008.

## References

Koshkareva N. B. Iz istorii razrabotki khantyiskoi pis'mennosti: sredneobskoi dialekt kak osnova literaturnogo yazyka (40-50-gg. XX v.) [The Middle Ob dialect as the foundation of the Khanty literary language: A historical analysis of materials from the 1940s–1950s]. *Rodnoy Yazyk. Linguistic journal*, 2022, 2: 164–184. (In Russ.)

Koshkareva N. B. *K voprosu ob infinitive v khantyyskom yazyke* [On the question of the infinitive in the Khanty language]. *Morfologiya glagola i struktura predlozheniya (sbornik nauchnykh trudov)*. Novosibirsk, 1990, 79–92. (In Russ.)

Koshkareva N. B. *Khantyyskaya pis'mennost'* [Khanty writing]. Khanty-Mansiysk, 2013. (In Russ.)

Koshkareva N. B., Moldanova I. M. *Pravila orfografii i punktuatsii khantyiskogo yazyka (sredneobskoi dialekt)* [Rules of spelling and punctuation of the Khanty language (Middle Ob dialect)]. Rukopis'. (In Russ.)

Koshkareva N. B., Solovar V. N. *Uvty muy ývty: Kurs prakticheskoy fonetiki khantyyskogo yazyka (kazymskiy dialekt)* [Scream or leak: Practical phonetics course of the Khanty language (Kazim dialect)]. Novosibirsk, 2007, 24. (In Russ.)

Kryukova N. V. *Sredneobskie khanty – eto my* [The Middle Ob Khanty are us]. Verkhnyaya Pyshma, 2024. (In Russ.)

Moldanova I. M., Tkachuk N. V. *Sredneobskoi (sherkal'skii) dialekt khantyiskogo yazyka na sovremennom etape: polevye nablyudeniya* [The Middle Ob (Sherkalsky) dialect of the Khanty language at the present stage: field observations]. *Pervyi Ev-*

*raziiskii kongress lingvistov. Moskva, 9–13 dekabrya 2024: Teziy dokladov.* Moscow, 2025, 478–479. (In Russ.)

*Serkáli osztják chrestomathia.* Szerkesztő: Fejes László. Budapest, 2008. (In Hungar.)

Steinitz V. K. Khantyyskiy (ostyatskiy) yazyk [Khanty (Ostyak) language]. *Languages and writing of the peoples of the North. Pt. 1. Languages and writing of the Samoyedic and Finno-Ugric peoples.* Edited by G. N. Prokofiev. Moskva; Leningrad, 1937, 193–226. (In Russ.)

Steinitz W. *Ostjakische volksdichtung und erzählungen. Aus zwei dialekten. 1 teil. Grammatische einleitungen und text emit übersetzungen.* Tartu, 1939. (In German)

Tereshkin N. I. Khantyiskii yazyk [Khanty language]. *Yazyki narodov SSSR. T. 3. Finno-ugorskie i samodiiskie yazyki.* Moscow, 1966, 319–342. (In Russ.)

*Ukazatel' uchebno-metodicheskoy literatury dlya shkol narodov Kraynego Severa za 1945–1950 gg.* [Index of educational and methodical literature for schools of the peoples of the Far North for 1945–1950]. Comp. E. P. Kuzmina. Leningrad; Moscow, 1951. (In Russ.)

Zhivotikov P. K. *Ocherk grammatiki khantyiskogo yazyka (sredne-obskoi dialekt)* [An essay on the grammar of the Khanty language (The Middle Ob dialect)]. Khanty-Mansiysk, 1942. (In Russ.)

Steinitz W. *Ostjakische volksdichtung und erzählungen. Aus zwei dialekten. 1 teil. Grammatische einleitungen und text emit übersetzungen.* Tartu: Õpetatud eesti selts, 1939, 460 p. (In German).

*Serkáli osztják chrestomathia.* Szerkesztő: Fejes László. Budapest, 2008, 250 p. (In Hungar.).